

Баландина Н. В.

Эволюции танцевальной культуры в Крыму на рубеже XX–XXI веков

В статье проанализированы эволюция и современное состояние развития таких социокультурных практик курортного Крыма, как курортный бал, ресторанная и клубная музыка, мегапроект «Республика Z» и др. Автор анализирует соотношение массового и элитарного, традиционного и инновационного, оригинального и заимствованного в танцевальной культуре курортов Крыма.

Ключевые слова: рекреация, бал, дискотека, ночной клуб, ресторанная музыка.

Актуальность исследования. Социокультурный феномен танца на протяжении второй половины XIX – начала XXI века прошел достаточно сложный путь эволюции, прежде всего связанный с коммерциализацией и интернационализацией танцевальных практик. В то же время, несмотря на эти всепроникающие тенденции, танцевальная жизнь отдельных стран и регионов сохраняет некоторые особенности, доступные для культурологической рефлексии. Так, говоря о специфике развития танцевального искусства в Крыму, нельзя не связать его с туристско-рекреационной специализацией региона, которая отражается на многих аспектах его культурной жизни. Начиная с 80-х гг. XIX в. территория Крымского полуострова стала одним из самых популярных мест отдыха для жителей Российской империи – СССР – стран СНГ. Учитывая особенности курортного времяпровождения, его важным атрибутом всегда были различные практики, так или

иначе связанные с танцем. Однако, обращение к самым обширным базам данных научных публикаций Украины и Российской Федерации не выявило ни одного исследования, специально посвященного бытованию танцевальных практик как части курортной жизни, чем и объясняется новизна данного исследования.

Цель исследования – проследить историческую эволюцию и современное состояние некоторых танцевальных практик на курортах Крыма. *Задачи исследования:* на конкретных примерах охарактеризовать соотношение массового и элитарного, традиционного и инновационного, оригинального и заимствованного в танцевальной культуре курортов Крыма.

История крымских курортов начинается во второй половине XIX в., когда отдых на Южном берегу Крыма был доступен лишь представителям привилегированных слоев общества. Летом и во время «бархатного» сезона Большая Ялта становилась

«летней столицей» Российской империи, поскольку в Ливадии находилась резиденция императорской семьи. Поэтому неудивительно, что для курортной жизни дореволюционного Крыма были характерны черты элитарности, а также перенесенные из Санкт-Петербурга и Москвы салонные традиции. В частности, представители императорской династии Романовых, влиятельные аристократы и наиболее успешные предприниматели ввели практику проведения курортных балов, которые отличались значительным размахом и пышностью.

Первый курортный бал состоялся 3 ноября 1911 г. в Ливадийском дворце и был посвящен 16-летию одной из дочерей императора Николая II – великой княжны Ольги. Гостями на балу были великие князья с семьями, другие знатные лица, офицеры императорской яхты «Штандарт» и местного гарнизона. «После праздничного обеда <...> Парадная столовая вдруг превратилась в прекрасный танцевальный зал, буквально залитый электрическим светом... В Итальянском дворике разместился военный оркестр. Специально были приглашены трубачи-крымцы, которыми дирижировал командир Крымского конного полка Н. А. Княжевич. Молодежь без устали танцевала и веселилась до полуночи», – вспоминала впоследствии придворная фрейлина Анна Вырубова [1].

Второй бал в Ливадийском дворце прошел уже через 10 дней – 14 ноября

1911 г. и был посвящен дню рождения императрицы-матери Марии Федоровны и 17-й годовщине венчания императора Николая II и императрицы Александры. Затем последовали приглашения в другие южнобережные имения на ответные бальные вечера. Балы продолжались каждую неделю почти до середины декабря, пока царская семья не покинула Ливадию.

В последующие несколько лет осенние балы на Южном берегу Крыма стали традицией, причем они устраивались не только с развлекательными, но и с филантропическими целями. Например, в октябре 1913 г. в здании Ялтинского Народного дома был организован грандиозный благотворительный бал по инициативе императрицы Александры Федоровны. На праздник съехалась вся великосветская публика, включая императора Николая II с дочерьми, которые танцевали весь вечер. Музыкальное сопровождение обеспечивало два оркестра. Бал закончился поздней ночью. На страницах местной газеты «Русская Ривьера» отмечалось, что «такого блестящего бала в Ялте до сих пор ещё не было» [1].

Однако после начала первой мировой войны, а затем революционных событий 1917 гг. и гражданской войны, бальные традиции Южнобережья прервались почти на столетие. Только в начале XXI в. в Ялте была возрождена традиция проведения подобных мероприятий. 19 сентября 2008 г. в Ялтинском театре им. А. П. Чехова состоялся Первый крымский курортно-

туристический бал «Бархатный сезон», который стал логическим продолжением церемонии награждения Премией «Общественное признание за вклад в сохранение и развитие курортов Крыма». Как любое новое начинание, эта инициатива вызвала большой общественный резонанс и имела исключительно позитивные оценки в средствах массовой информации. Однако личные наблюдения автора за ходом бала показали, что присутствующие здесь представители крымского истеблишмента (политики и общественные деятели, бизнесмены, представители интеллигенции, включая журналистов) в большинстве своем не владеют бальной хореографией и плохо знакомы с его этикетом (манеры поведения, стиль одежды). Лишь в некоторых случаях представители старшего поколения демонстрировали умение неплохо танцевать вальс, однако им было сложно найти партнера такого же уровня. В связи с этим гости на балу играли, в основном, роль пассивных зрителей, в то время как место на паркете занимали специально приглашенные профессиональные танцовщицы.

Во многом это было характерно и для состоявшегося 3 мая 2009 г. Первого Таврического бала, который также проходил в здании Ялтинского театра им. А. П. Чехова. В нем приняли участие многие известные политики, предприниматели, спортсмены и деятели искусств, представлявшие не только различные ре-

гионы Украины, но и зарубежные страны. Основу танцевального действия вновь составляли выступления профессионалов – актеров Севастопольского театра танца Бориса Елизарова. Несколько постановочных хореографических номеров также было выполнено курсантами Крымского республиканского военного лицея и девушками-моделями одного из модельных агентств. Учитывая недостатки предыдущего мероприятия, организаторы пригласили известного киевского хореографа и танцевального педагога Григория Чапкиса, который обучал гостей движениям бальных танцев, причем не только европейских, но и латиноамериканских. Одна из участниц Таврического бала, певица из Нью-Йорка Леля Залуцкая отмечала, что он «... превзошел по организации многие балы, на которых я побывала в Версале, Монако, Америке. Исключительная идея – учить танцевать людей на балу, ведь многие не умеют танцевать. Такого Вы просто нигде не встретите» [2].

Таким образом, характерные особенности бала, как социокультурного действия (элитарность, пышность, куртуазность, ограниченность круга приглашенных лиц) [3, с. 31, 51], прослеживаются как в организации дореволюционных, так и современных курортных балов. Едва ли такие практики можно назвать широко распространенными, хотя они, безусловно, могут претендовать на звание «главного светского события курортного сезона». Однако в

последние два года, видимо в связи с мировым финансовым кризисом, курортные балы такого масштаба в Ялте перестали проводиться. В календаре культурных мероприятий 2011 г., размещенном на сайте Министерства курортов и туризма Автономной Республики Крым, проведение подобных мероприятий не запланировано [4].

Однако ещё до революции 1917 г., учитывая недоступность курортных балов для значительной части отдыхающих, постепенно начал расширяться круг более демократичных мест для танцевальных практик с развлекательным уклоном. На рубеже XIX-XX вв. во всех курортных городах Таврической губернии действовали городские клубы или т.н. курзалы, где регулярно организовывались сезонные танцевальные вечера. Так, Ялтинский курзал был построен в 1896 г. «с целью доставления местным жителям и приезжим общественных развлечений». Он предлагал своим посетителям зал для танцев, а также бильярдную и комнаты для игры в карты. Стоимость входного билета (около 20 коп. с человека) была доступна для многих гостей курорта, однако «отсекала» наименее состоятельную публику [5, с. 107, 251]. Тогда же, следуя европейской моде, живая музыка начинает звучать в ресторанах курортных городов Крыма, на импровизированной сцене для их посетителей ставятся небольшие танцевальные номера, иногда по типу варьете.

По мнению российского искусствоведа Т.В. Цареградской, перенесение танцев в рестораны и другие публичные места отражало тенденцию кризиса аристократической культуры, являлось следствием демократизации общественного досуга в конце XIX – первой половине XX века [3, с. 51-52]. Одновременно сама рекреация в Крыму, благодаря последовательной социальной политике советской власти, окончательно утрачивает свой элитарный характер. Достаточно сказать, что в 1960-1980-х ежегодное количество прибывавших в Крымскую область туристов и рекреантов составляло 7-8 млн человек.

Для массового отдыхающего танец был далеко не чужд. При этом, исходя из классификации украинского исследователя Т. Павлюк, наиболее востребованными на курортах оказались рекреационная, гедонистическая и коммуникативная функции танцевального искусства [6, с. 80]. Танцы служили для гостей Крыма способом активного отдыха, развлечения, знакомства и общения. В советский период местами «бытования» танца на курортах были рестораны, клубы, а также танцевальные площадки, имевшие как общегородское значение, так и расположенные на территории наиболее крупных санаториев, пансионатов, домов отдыха, турбаз. Проводимые здесь в период курортного сезона танцевальные вечера являлись очень распространенной формой культурно-массовой работы, не имевшей большой «идеологи-

ческой нагрузки». Первым туристско-рекреационным учреждением Крыма, имевшим штатный оркестр для музыкального сопровождения танцевальных вечеров, стал расположенный в Массандре курортный городок «Донбасс» [7].

Впрочем, в условиях существования советской системы органы власти и отдельные представители общественности все же следили за внешней формой и внутренним содержанием танцевальных практик. «В Массандровском клубе, где проводятся вечера танцев <...> толчея и неэстетическое кривляние в переполненном зале. Грохочущая музыка, табачный дым, подвыпившие компании. А порой и драки с вмешательством дружинников и милиции», – с возмущением описывала главный городской «очаг» танцевальной культуры одна из жительниц Ялты в 1977 г. [8].

В период «развитого социализма» в курортных городах Крыма даже действовали на общественных началах т.н. «музыкальные патрули», которые контролировали деятельность десятков эстрадных оркестров и ансамблей, игравших для курортной публики. Так, в одном из документов 1972 г. приводились весьма критические отзывы патрулирующих о культурном обслуживании в ресторанах Ялты: «...в репертуаре преобладают произведения интимного звучания, отдается предпочтение низкопробным образцам западной эстрады. Солисты большинства оркестров неряшливо одеты, не стрижены, держаться

на эстраде развязно». Особое негодование проверяющих вызывали факты исполнения песен по заказу клиентов, которые сопровождались «разнузданной пляской», «визгом и свистом» [9, л. 23-24].

После распада Советского Союза обслуживание гостей Крыма было перестроено на основе рыночной экономической модели, а контроль государства и общественности за содержанием курортного досуга практически прекратился. На территории курортных городов и поселков повсеместно возникают частные рестораны, кафе и бары с музыкальным сопровождением, дискотеки и ночные клубы. То, что происходит в большинстве подобных заведений, едва ли соответствует минимальным эстетическим и морально-этическим нормам. Вот лишь несколько отзывов из сети Internet, которые передают атмосферу современных «очагов» танцевальной культуры на курортах Крыма:

1. «Ди-джеи пьяному народу крутят музыку типа «трам-пам-пам», и все, а народ за это башляет (порой одну песню ставят по три раза подряд)».

2. «Среди недостатков – жуткие дискотеки буквально в 15-20 шагах от пансионата, где-то с 20:00-23:00. Корпус просто ходуном ходит. Жуткие как с точки зрения качества звука, так и с точки зрения репертуара. Ну просто сельский клуб десятилетней давности...».

3. «Вся набережная – сплошная круглосуточная дискотека с блатняком».

4. «Трудно провести четкую черту между рестораном, баром и дискотекой. Есть бары, где точно не танцуют. Но я еще не встречал дискотек, где не наливают» [10].

Неудивительно, что у многих отдыхающих, в силу их личностных качеств, культурных ценностей и социально-демографической принадлежности, знакомство с подобными танцевальными практиками вызывает не радость и удовлетворение, а наоборот – неприятие и дискомфорт. Чаще всего это пожилые люди, семейные пары с маленькими детьми. Не случайно в рекламных описаниях крымских объектов размещения нередко можно найти такие характеристики: «Поскольку мини-пансионат А. расположен вне санаторной зоны города, по ночам Вас не будет беспокоить шум дискотек» или «Прогулка до моря, которая займет от 5 до 15 минут, вряд ли будет слишком утомительной, зато ночью Вам не будет мешать шум дискотек, которые обычно сосредоточены в районе набережных» [11].

Столкновение социокультурных интересов гостей Крыма, придерживающихся разных концепций отдыха, привело к территориальной локализации самых крупных музыкально-танцевальных проектов. В первую очередь, эту тенденцию можно проследить на примере проекта «KaZантип» («Республика Z»), который часто сравнивают с наиболее популярными среди европейских клубберов (любителей

клубной танцевальной музыки) курортными центрами, такими как испанский остров Ибица.

Проект «KaZантип» берет свое начало от фестиваля любителей серфинга, который впервые состоялся в 1993 г. в курортном городе Щелкино Ленинского района и привлек всего несколько сотен участников. Впоследствии он трансформировался в мегапроект, рассчитанный на любителей клубной танцевальной музыки, которых помимо огромной дискотеки *orenaig* привлекает возможность купаться в море, загорать, посещать различные увеселительные заведения, а также заниматься специфическими видами спорта (серфинг, кайт-серфинг, пляжные игры с мячом). В 2000 г. местом проведения «KaZантип» становится расположенное в окрестностях Судака село Веселое, а с 2001 г. он переезжает на территорию села Поповка Сакского района, причем с 2003 г. проект официально именуется не «Фестиваль KaZантип», а «Республика Z» [12].

За время существования данного проекта его популярность постоянно росла, увеличивалась степень его коммерциализации. Ежегодное число зарегистрированных участников, получивших специальные «визы», превысило 100 тыс. человек. По состоянию на 2010 г. площадь «Республика Z» составляла несколько гектаров прибрежной полосы, на которой находилось 10 танцполов, около 30 баров и ресторанов, 2 кинозала под открытым небом. При

этом, с культурологической точки зрения, данное пространство можно назвать зоной формирования специфичной субкультуры, имеющей яркие особенности на материальном и духовном уровнях. Благодаря проекту возникла достаточно сложная система связанных с ним фетишей (желтые чемоданы, молодежная одежда и сувениры с Z-символикой), ритуалов и традиций (встреча и проводы солнца, фрик-парады, «Fast merried»), особого сленга, оригинальной мифологии и идеологии. Своеобразная философия участников проекта «Республики Z» (т. н. «Великого народа») имеет гедонистическую основу, но в ней также прослеживаются определенные параллели с идеями буддизма, ницшеанства, экзистенциализма и постмодернизма. Типичный гражданин «Республики Z» – это веселый и загорелый бездельник, бегущий от серости и однообразия повседневного мира, которому «все оранжево» и который постоянно находится в поисках некоего экзистенциального «Щастья».

При этом очень важным компонентом субкультуры «KaZантипа» на протяжении всего периода существования проекта остается музыкально-танцевальная составляющая. Организаторы приглашают лучших ди-джеев стран СНГ и Запада, музыка которых звучит круглосуточно, стараются обеспечить определенное жанровое разнообразие, одновременно учитывая самые актуальные тенденции в развитии электронной и клубной музыки. Каждый

танцпол и бар отличается по своей атмосфере, музыкальному сопровождению и дизайнерскому оформлению. В зависимости от своего внутреннего состояния на территории «Республики Z» можно практически одновременно медитировать под Trance, попрыгать под ломаные ритмы Drum'n'Bass, насладиться качественной музыкой в стиле Minimal или Techno, релаксировать на берегу моря под мягкий Lounge [12]. Важнейшими событиями ежегодного цикла проекта являются грандиозные дискотеки, приуроченные к его «открытию» и «закрытию», число участников которых может достигать десятков тысяч человек. Продолжительные ритмичные движения массы людей на танцполах под соответствующее музыкальное сопровождение вызывают у присутствующих состояние экстаза, подобное тому, которое испытывали первобытные люди во время ритуальных танцев. Т. В. Цареградская называет такой танец способом открытия «канала в неведомое» [3, с. 9], в то время как на сленге участников проекта «Республики Z» это состояние характеризуется понятием «лифт на Марс».

Таким образом, танцевальная жизнь курортов Крыма очень разнообразна и противоречива, что объясняется неоднородностью многомиллионного потока туристов и рекреантов, ежегодно посещающих этот регион. С одной стороны, некоторые факты говорят о возрождении на крымских курортах элитарных, салонных

традиций бального танца, истоки которых связаны ещё с дореволюционным периодом. С другой стороны, повсеместно распространены образцы массовой, «ресторанно-клубно-диско-течной» культуры танца, также имеющей достаточно давние традиции и очень широкий круг почитателей. А на примере проекта «КаЗантип» («Республика Z») можно проследить процесс адаптации современных западных моделей танцевальной рекреации к социокультурным реалиям постсоветского Крыма. Наконец, значительная часть гостей полуострова, находясь на отдыхе, ищет не столько место для использования и развития своих танцевальных навыков, сколько зону, свободную от танцев в том их виде, в котором они чаще всего здесь представлены. Безусловно, в данной работе были проанализированы лишь наиболее яркие тенденции развития танцевальных практик на крымских курортах. Данная тема требует своего дальнейшего изучения через призму истории социокультурной деятельности, культурологии и искусствоведения.

Источники и литература

1. Самарина Т. Балы в Ливадии начала XX века [электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.perekop.info/livadia-balls>.
2. Таврический бал в Ялте [электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.epochtimes.com.ua/ru/ukraine/society/t12410.html>.
3. Цареградская Т. В. На танцплощадке ... три века назад / Т. В. Цареградская. – М. : Знание, 1991. – 64 с.
4. Календарь событий на 2011 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.crimea.gov.ua/kalendar-sobitiy-na-2011-g>.
5. Мальгин А. В. Русская Ривьера / А. В. Мальгин. – Симферополь : СО-НАТ, 2004. – 352 с.
6. Павлюк Т. Функціональний аспект бальної хореографії / Т. Павлюк // Традиції та новації у вищій архітектурно-художній освіті : зб. наук. праць. – 2008. – Вип. 1-3. – С. 79-82.
7. Тришук В. Некогда скучать в «Донбассе» / В. Тришук // Курортная газета. – 1975. – 22 октября.
8. Вознюк А. Я пригласить хочу на танец Вас ... / А. Вознюк // Советский Крым. – 1977. – 30 января.
9. Государственный архив в Автономной Республике Крым. – Ф. П-1. – Оп. 4. – Д. 913. – 28 л.
10. Форум гостям Севастополя: дискотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gostyam.sebastopol.ua/forum/topic.php?forum=10&topic=5>.
11. Гостиницы Евпатории [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://evphotel.pp.ua/?p=631>.
12. Что такое Казантип. Краткая история проекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazantip.com>.

// www.snp.crimea.ua/attractions/chto-takoe-kazantip.html.

У статті проаналізовано еволюцію та сучасний стан розвитку таких соціокультурних практик курортного Криму, як курортний бал, ресторанна і клубна музика, мегапроект «Республіка Z» та ін. Автор аналізує співвідношення масового й елітарного, традиційного та інноваційного, оригінального і запозиченого у танцювальній культурі курортів Криму.

Ключові слова: рекреація, бал, дискотека, нічний клуб, ресторанна музика.

In the article the author analyses the evolution and modern state of development of such socio-cultural practice of resorts of the Crimea as resort ball, restaurant and club music, megaproject «Republic Z» and etc. The author shows correlation of mass and elite, traditional and innovative, original and adopted in the dancing culture of resorts of the Crimea.

Key words: recreation, ball, disco, night-club, restaurant music.